

«...НЕСОМНЕННЫЙ ТАЛАНТ, ПОЛНЫЙ ВДОХНОВЕНИЯ И ЧУЖДЫЙ РУТИНЫ»

Демидовский род дал России не только умелых кузнецов и удачливых горнозаводчиков. Среди Демидовых были и специалисты в очень, казалось бы, далекой от металлургии сфере человеческой деятельности — музыке.

Оказывается, в пределах одного рода возможно и такое — пройти путь от кузни с раскаленными мехами до рояля. Причем представитель демидовского рода не просто преуспел в музицировании, он еще искал и находил себя в композиции, сочиняя музыкальные пьесы, пользующиеся успехом в салонах, он еще сделал музыкально-административную карьеру, став инспектором первой русской Петербургской консерватории. Речь идет о Григории Александровиче Демидове (1837— 1870), праправнуке владельца Ревдинских заводов Григория Акинфиевича Демидова.

Еще в 50-х годах XVIII века Григорий Акинфиевич построил великолепную усадьбу в центре Петербурга, на углу Мойки и переулка, позже названного Демидовским. Здесь, в родовой усадьбе, и родился будущий музыкант из демидовского клана. Отец его, Александр Григорьевич Демидов, ротмистр лейб-гвардии Гусарского полка, известен тем, что 14 декабря 1825 года выступал против декабристов, за что удостоился «получить Высочайшую признательность». Мать будущего музыканта, дочь генерал-майора Алединского, была фрейлиной покровительницы искусств Великой княгини Елены Павловны (жены брата царя — Михаила Павловича). Григорий был самым младшим и любимым ребенком в семье. Он получил прекрасное домашнее образование, с детства очень любил музыку и с семи лет учился играть на фортепиано.

Несмотря на явные музыкальные способности для Григория была выбрана военная карьера, по примеру отца и старших братьев. Он держал экзамены в Николаевском училище гвардейских юнкеров на право офицера гвардии и в 1854 году поступил на службу в чине унтер-офицера в лейб-гвардии Преображенский полк, а через год, в 1855 году, молодой Григорий Демидов стал прапорщиком. Но через несколько лет он понял, что карьера военного не для него, и уволился «по домашним обстоятельствам от службы подпоручиком». Устроился в министерство иностранных дел, но все время мысленно перед его глазами стоял раскрытый рояль. В 1862 году Григорий Александрович женился на певице Лидии Николаевне Оржицкой. Демидов был вхож в музыкальную среду Петербурга, дружил со многими видными музыкантами. Почти всю жизнь добрые отношения связывали его с известным музыкальным деятелем и композитором Антоном Григорьевичем Рубинштейном. Так, осенью 1862 года во флигеле дома Демидовых открылась по инициативе Рубинштейна первая русская консерватория при Русском музыкальном обществе. Ее августейшей покровительницей стала Великая княгиня Елена Павловна.

Сам же Демидов в это время уехал с женой в Германию учиться музыке. Григорий Александрович занимался теорией музыки у профессора Гауптмана в Лейпциге в течение двух лет. Когда Демидов вернулся в Петербург, Рубинштейн обратился к нему с личной

просьбой занять пост инспектора консерватории. Григорий Александрович согласился, и в 1866 году принял должность инспектора. Должность эта была очень хлопотливая: «кроме главного — присмотра за воспитанниками, обязанность вести отчетность по всем письменным и счетным делам как консерватории, так и Русского музыкального общества, ведение книг и журналов, хранение приходящих сумм и распоряжение и ответственность за всю хозяйственную часть». В ведении Демидова была также организация концертов и собраний Русского музыкального общества. По отзывам современников, «он отличался ревностным и безукоризненно честным исполнением своих обязанностей». Помимо инспекторских обязанностей Демидов занимался и преподавательской деятельностью. Но и не только этим. Он еще и сочинял, писал музыку. Многие современники оценивали его деятельность достаточно высоко: так, Даргомыжский признавал за ним «несомненный талант, полный самостоятельного вдохновения и чуждый рутинности». После кончины Даргомыжского Григорий Александрович выступил инициатором проведения концерта из произведений покойного композитора в Собрании художников. Всю подготовку концерта взял на себя Демидов, он же был и дирижером. Правда, некоторые современники неодобрительно отзывались о проведенном концерте, но другие хвалили и концерт, и дирижера.

Сам Григорий Александрович сочинял в основном марши и романсы, причем романсы на стихи Лермонтова, Пушкина, Кольцова и других известных поэтов. Многие из них с успехом исполнялись во многих петербургских музыкальных салонах, даже салоне Елены Павловны.

К сожалению, Григорий Александрович с детства был слабого здоровья. В феврале 1870 года он умер, не дожив до 33 лет, «от болезни, которая вместе с развившейся впоследствии чахоткой свела его в могилу. В газете «Голос» № 45 за 1870 год помещен некролог, в котором есть такие строки: «Вся жизнь покойного состояла в честном служении искусству, которое он горячо любил и ставил выше всего на свете. Пожертвовав служебной карьерой, не заботился о приобретении громкой известности как исполнитель или композитор. Он отличался в высшей степени мягким, любящим сердцем, благородным, прямым характером и готовностью служить всякому нуждающемуся». Спустя год в газете «Музыкальный сезон» № 12 за 14 января с прискорбием «вспоминали молодого композитора, который чувствовал сильное призвание именно к форме песни или романса и мог обогатить эту часть нашей литературы не только количественно, но и качественно».

Когда смотришь на портрет Григория Александровича Демидова, в глаза бросается нервозность и какая-то потусторонность во всем облике этого человека. Когда знакомишься с его биографией, не верится, что он, этот рафинированный интеллигент, музыкально одаренный интеллектуал, умерший в совсем молодом возрасте от чахотки, приходится родственником физически сильному, неграмотному, но потрясающе умелому кузнецу, чувствующему себя в кузне, как рыба в воде, который не только нот, и букв-то не знал, кузнецу, давшему начало этому славному роду. Не верится, но это так. И все это еще раз подчеркивает, что жизнь разнообразна, парадоксальна и непредсказуема и, может быть, тем и интересна.

Светлана КАЛИТА, магистр музееведения.

На снимке: Г. А. Демидов, 1860-е годы.

